

О. М. ЧУНАКОВА

СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ
МАНИХЕЙСКИЙ ЯЗЫК

ГРАММАТИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

О. М. Чунакова

**СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ
МАНИХЕЙСКИЙ ЯЗЫК**

Грамматический очерк

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2014

ББК 81.2(5Ирн)2
Ч91

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

Рецензенты:

академик РАН *И. М. Стеблин-Каменский*,
д-р ист. наук *А. И. Колесников*

Чунакова, О. М.

Ч91 Среднеперсидский манихейский язык: грамматический очерк. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2014. — 152 с.

ISBN 978-5-8465-1440-9

В грамматическом очерке среднеперсидского манихейского языка рассматриваются его фонетические, морфологические и синтаксические особенности и впервые дается подробное описание различий между среднеперсидским манихейским и среднеперсидским книжным (пехлевийским) языками. Приложение включает транслитерацию, транскрипцию, перевод и глоссарий трех манихейских текстов, языковой материал которых в качестве примеров используется особенно часто.

Издание рассчитано на иранистов-филологов.

ББК 81.2(5Ирн)2

ISBN 978-5-8465-1440-9

© О. М. Чунакова, 2014

© С. В. Лебединский, оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

1.0. Введение	6
1.1. Среднеперсидский язык	6
1.2. Мани. Манихейская доктрина и этика	6
1.3. Манихейская среднеперсидская литература	11
1.4. Языковые источники. Издания и грамматические исследования	12
1.5. Система письма	16
2.0. Фонетика	17
2.1. Вокализм	17
2.2. Консонантизм	19
2.3. Фонетические процессы	23
3.0. Морфология	25
3.1. Имя существительное	25
3.1.1. Основы	25
3.1.2. Словоизменение имен существительных	26
3.1.2.1. Категории рода, числа и падежа	26
3.1.2.2. Изафетная конструкция	28
3.1.3. Артикль	29
3.2. Имя прилагательное	29
3.2.1. Основы	29
3.2.2. Число	30
3.2.3. Степени сравнения	30
3.3. Словообразование имен существительных и прилагательных	31
3.3.1. Суффиксальное словообразование	31
3.3.2. Префиксальное словообразование	34
3.3.3. Словосложение	35
3.4. Местоимения	36
3.4.1. Личные местоимения. Тонические и энклитические	36
3.4.2. Указательные местоимения	40
3.4.3. Вопросительные местоимения	42
3.4.4. Относительные местоимения	42
3.4.5. Определительные местоимения	44
3.4.6. Неопределенные местоимения	45
3.4.7. Возвратные местоимения	46

3.5. Имена числительные	46
3.5.1. Количественные числительные	46
3.5.2. Порядковые числительные	48
3.6. Наречие	49
3.7. Глагол	51
3.7.1. Основы настоящего времени	52
3.7.2. Пассивные глаголы	55
3.7.3. Каузативные глаголы	56
3.7.4. Отыменные глаголы	56
3.7.5. Основы прошедшего времени	57
3.7.6. Сложные глаголы	58
3.7.7. Префиксальные глаголы	59
3.7.7.1. Глаголы с невыделяемыми превербами	59
3.7.7.2. Глаголы с выделяемыми превербами	60
3.7.8. Аналитические глаголы	60
3.7.9. Личные окончания	61
3.7.10. Формы вспомогательных глаголов ah-/h- и baw- «быть»	63
3.7.11. Видо-временные категории глагола	66
3.7.12. Категория наклонения	67
3.7.13. Прошедшее время (претерит)	68
3.7.14. Преждепрошедшее время с глаголом baw-	71
3.7.15. Перфект с глаголом ěst-	71
3.7.16. Другие вспомогательные глаголы	72
3.7.17. Глагольные частицы	73
3.7.18. Модальные глаголы	74
3.7.19. Неличные формы глагола	74
3.7.19.1. Инфинитивы	75
3.7.19.2. Причастия	76
3.7.19.3. Имена действия на -iřn (-yřn)	76
4.0. Предлоги и послелогои	78
5.0. Союзы	83
6.0. Частицы	85
7.0. Междометия	86
8.0. Синтаксис	87
8.1. Словосочетание	87
8.2. Предложение	89
8.3. Коммуникативно-смысловая структура предложений	90
8.4. Простое предложение	90

8.5. Главные члены предложения	91
8.6. Второстепенные члены предложения	92
8.6.1. Дополнение	93
8.6.2. Определение	93
8.6.3. Обстоятельство	95
8.7. Однородные члены предложения	96
8.8. Порядок слов в предложении	97
8.9. Сложное предложение	99
8.9.1. Сложносочиненное предложение	99
8.9.2. Сложноподчиненное предложение	101
8.9.2.1. Сложное предложение с придаточным дополни- тельным	102
8.9.2.2. Сложное предложение с придаточным определи- тельным	102
8.9.2.3. Сложное предложение с придаточным обстоя- тельством	102
8.10. Синтаксический период	104
8.11. Знаки препинания	105
9.0. Лексика	109
10.0. Заключение. Отличия среднеперсидского манихейского языка от среднеперсидского книжного	111
Приложение	115
Тексты	115
М 2	115
S 9	120
SI O/120	124
Глоссарий	126
Список использованных текстов	143
Литература	145
Список сокращений	150
Библиография	150
Языки	150
Прочие	151

1.0. ВВЕДЕНИЕ

1.1. СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Среднеперсидский язык (~ IV в. до н. э. — VII в. н. э.) относится к юго-западной группе иранских языков и является потомком (с диалектальными отклонениями) древнеперсидского языка (VI–IV вв. до н. э.). Первоначальная территория распространения древне- и среднеперсидского языков — Фарс (< др.-перс. *Fārsa*-), южная часть Ирана, откуда среднеперсидский язык распространился на север и восток. Потомком среднеперсидского языка (также с диалектальными отклонениями) стал новоперсидский язык, первые памятники на котором появляются в VIII в.

В период правления Сасанидов (224–651 гг.) среднеперсидский язык был государственным языком Ирана и языком господствующей зороастрийской религии. Среднеперсидский язык представлен большим количеством письменных памятников, различающихся по характеру письменности. Среднеперсидский язык надписей представлен надписями на различных сооружениях, легендами на монетах, геммах, печатах. Среднеперсидский пехлевийский (или книжный) представлен зороастрийскими рукописями.

Среднеперсидским языком пользовались также в манихейских общинах.

1.2. МАНИ. МАНИХЕЙСКАЯ ДОКТРИНА И ЭТИКА¹

Мани, основатель манихейской доктрины, родился 14 апреля 216 г. в Вавилонии в иранской семье. Его отец, первоначально исповедовавший зороастризм, незадолго до рождения сына вступил в одну из иудео-христианских сект, и Мани, скорее всего, в ней воспитывался. Согласно легенде, первое божественное откровение Мани получил

¹ См.: Чунакова 2011, 14–16, 18–24.

в двенадцатилетнем возрасте, а в 240 г. он выступил со своими первыми проповедями как религиозный реформатор. В 240–242 гг. Мани совершил первое миссионерское путешествие в Мидию, Армению и Индию, после чего прибыл в Иран. Миссия Мани имела успех, он обратил в свою веру правителей некоторых областей, и сасанидский шах Шапур I (240–272 гг.) позволил ему проповедовать по всей стране. К этому времени относится написание Мани основных канонических книг, а также начало миссионерской деятельности его учеников. Сам Мани также отправился в новое путешествие после того, как Шапур разочаровался в его учении. Преемник Шапура Хормизд I (272–273 гг.) покровительствовал Мани, но при Бахраме I (273–276 гг.) в сасанидском Иране возросла роль зороастрийского жречества, считавшего Мани еретиком, а его религию — извращением истинной веры. Весной 274 г. Мани по приказу Бахрама был заключен в тюрьму, где и умер, скорее всего, в 277 г. насильственной смертью.

Новые гонения на манихеев начались при Хормизде II (302–309 гг.), что привело к массовому исходу верующих на восток и к исчезновению манихейства в Иране. Центральная Азия и Восточный Туркестан были областями, где манихейство пользовалось особенной популярностью и где оно дольше всего продержалось. Здесь же в конце VI в. произошел раскол манихейской церкви, который стал причиной нового расцвета манихейской литературы. Из Центральной Азии через Восточный Туркестан в VIII в. манихейство проникло в Китай, где проживающим чужестранцам разрешалось проповедовать свою религию и строить свои храмы. Из Китая в VIII в. манихейство распространилось на территорию Уйгурского каганата, и там в 762 г. манихейство было провозглашено государственной религией. В 840 г., после завоевания Уйгурского каганата киргизами, уйгуры бежали в Турфан, где создали свое княжество со столицей в Кочо. Государственной религией в новом княжестве стал буддизм, но манихейство сохраняло определенное влияние в силу прочной манихейской традиции в Восточном Туркестане. Здесь манихейство продержалось до XI в., а в некоторых областях Китая манихейские общины просуществовали до середины XIV в.

Манихейство — религиозное учение с элементами иудео-христианской и зороастрийской традиции. Мани соединил эти элементы в сложную, но внутренне непротиворечивую систему, создав универсальную религию, которая могла бы заменить все существовавшие ранее.

Манихейская доктрина представлена в трудах христианских ересиологов, в арабских сочинениях, антиманихейской литературе на китайском языке и в собственно манихейских источниках, в том числе в ираноязычных документах. Поскольку эти источники написаны на разных языках в разное время как приверженцами, так и противниками манихейства, в них представлены разные версии манихейского учения, которые зачастую трудно согласовать друг с другом. Даже собственно манихейские сочинения, написанные в разных культурных сообществах Запада и Востока, отражают разные ветви манихейства, потому что это учение приспособлялось к своему окружению, изменяя первоначальные положения и терминологию и наделяя своих богов именами божеств пантеона, привычного в данной культурной среде. В иранской среде в манихейских сочинениях использовалась зороастрийская терминология, что делало манихейскую религию более доступной и приемлемой для населения. В текстах, даже принадлежащих одному кругу, нередко отмечаются расхождения, что объясняется разницей во времени их составления.

Основным принципом манихейской религии является последовательный дуализм, призванный разрешить проблему сосуществования в мире добра и зла. Согласно Мани, извечно существуют два несотворенных враждебных начала: Свет и Тьма (олицетворением которой в иранских текстах является демоница *Āz*), благое и злое, разделенные границей в пространстве. Царство Света находится в состоянии покоя и гармонии, а его персонификацией и верховным божеством является Отец Величия (*pid ī wuzurgīh* или *Zurwān*). Эманации Отца Величия — это боги и ангелы, пребывающие с ним в царстве Света. Царство Света занимает три четверти безграничного пространства, простираясь в высоту, вправо и влево.

Царство Тьмы находится внизу, занимая четверть всего пространства. Оно является неким отражением царства Света и состоит из пяти миров: дыма, огня (пожара), ветра, воды (яда) и собственно тьмы. Всем царством управляет Царь Тьмы (*Ahremen*). В отличие от царства Света, царство Тьмы находится в состоянии вражды и дисгармонии.

«Священная история» манихеев начинается с того момента, когда Тьма позавидовала красоте Света и вознамерилась его завоевать. Силы Тьмы, вторгшиеся в область Света, захватили ее часть. Отец Величия должен был послать на борьбу с силами Тьмы свои силы, но, поскольку в царстве Света был мир и покой и у него не было для

этой цели особых средств, он был вынужден их изыскать. Для этого Отец Величия «вызвал» из себя две божественные эманации — Мать Живых (или Мать Жизни) и Первочеловека (Ohrmezdby). Первочеловек направился в захваченную Тьмой область Света, в свою очередь «вызвав» пять светлых стихий-эманаций (amahrāspandān): эфир, свет, ветер, воду и огонь. Эти стихии должны были защищать его от демонов пяти стихий Тьмы — дыма, огня, ветра, воды и тьмы. Первочеловеку удалось остановить силы Тьмы, но сам он был усыплен, а пять священных элементов поглощены Тьмой. По замыслу Отца Величия светлые элементы должны были остановить дальнейшее продвижение Тьмы в пространстве. Когда Первочеловек проснулся и понял, в каком положении он оказался, он воззвал к Отцу Величия, и Отец Величия «вызвал» еще трех божественных персонажей: Друга (Возлюбленного) Светов, Великого Строителя и Живого Духа (Mihr yazd). Последний для спасения Первочеловека «вызвал» пятерых своих сыновей и они спустились к границам царства Тьмы, откуда Первочеловек воззвал к богам Света, и Живой Дух его услышал и ответил ему. Затем Живой Дух вместе с божествами спустился к Первочеловеку и возвратил его в область Света, что является образом спасения в будущем человеческой души.

Но так как пять светлых элементов остались в Царстве Тьмы, Живой Дух бросается на силы Тьмы и освобождает светлые элементы, после чего приступает к сотворению мира. С этого момента начинается космогония, то есть создание материального мира — космоса — из смешения, для того, чтобы можно было легче и быстрее разделить светлое и темное начало, вернув светлые элементы в царство Света и низвергнув темные в преисподнюю. Живой Дух сверху ограничил мир десятью (вариант — одиннадцатью) небесами, а снизу — основанием земель (четырёх или восьми) и преисподней. Из частей света, не поврежденных Тьмой, Дух Живой создал Солнце и Луну — божественные светила, которые становятся обителями божеств, живущих в материальном мире. Для освобождения светлых элементов Отец Света сделал последний, третий «вызов», в результате которого появляется еще одно божество — Третий Посланник (Narisah yazd иранских текстов). Третий Посланник породил собственную эманацию — Деву Света (вариант: двенадцать дев). Увидев ее, мужские демоны тьмы извергли семя, от которого произошли растения и деревья, а женские демоны произвели выкидыши, ставшие началом всего живого. Выкидыши упали на землю и стали пожирать

плоды деревьев, и из этих плодов в них вошел демон. Далее силы Тьмы создают первого человека (Gëhmurd), чтобы закрепить плотское начало в мире и привязать к телу чистый дух, в котором содержатся частицы света. Чтобы пробудить ото сна первого человека, Третий Посланник вызывает новую эманацию — Иисуса Сияние, который раскрывает глаза первого человека и заставляет его вкусить плод от древа жизни и тем самым обрести знание божественных истин. Первый человек и первая женщина порождают поколение носителей откровения.

В материальном мире постоянно происходит освобождение частиц света, которые поднимаются вверх, к Царству Света, тогда как элементы тьмы опускаются в преисподнюю. Разделением стихий ведают божества, обитающие в материальном мире, в том числе на Солнце и Луне, где находятся троны главных эманаций Отца Величия.

Человек может способствовать освобождению светлых элементов человеческой души — для этого он должен обладать совершенным знанием и исповедовать истинную религию. Для проповеди истинной веры Иисус Сияние послал на землю свои эманации. Свет и праведные души с земли поднимаются на Луну, где окончательно избавляются от материального, после чего возносятся к Солнцу, а оттуда попадают в Новый Эон (Света), который заменит этот мир и в котором праведные души обретут вечный покой. Людские души будет судить Иисус, явившийся для Последнего Суда. Когда вся смешанная стихия будет разделена и Свет попадет в Новый Эон, материальный мир будет уничтожен великим огнем, который будет длиться 1468 лет. Оставшиеся неспасенными частицы света, очистившись в огне, соберутся в Последнем Боге, а те, кто не очистился, будут заключены в находящуюся в центре Нового Эона могилу, из которой никогда не смогут выбраться. Божества, обитавшие в материальном мире, окончательно соединятся с Отцом Величия, и наступит новое время, в котором не станет собственно времени.

Согласно манихейской доктрине, главная цель человека — освобождение света своей души и содействие освобождению связанной в этом мире Живой Души. Этой цели служат законы манихейской общины, различные для каждого из пяти рангов церковной иерархии. Низший ранг — это рядовые верующие, или слушатели (послушники) — миряне, которые способны привести к спасению только собственную душу, поэтому обязанностей у них немного: они должны лишь читать молитвы, соблюдать пост и подавать милостыню.

Молиться они должны Солнцу и Луне как единственным в материальном мире совершенным творениям. Поститься слушатели должны были по воскресеньям и по праздникам, а милостыня заключалась в любом подношении общине (еда, одежда и др.), потому что она способствует освобождению света материального мира. Кроме того, слушатели могли есть мясо, но им запрещалось самим убивать животных. Им разрешалось вступать в брак, но не полагалось иметь детей, так как в этом случае свет, содержащийся в душах людей, дробится и задерживается на земле. Слушатели должны были исповедываться, слушать проповеди, принимать участие в церковных праздниках, быть смиренными и послушными.

Второй ранг иерархии составляли избранники (праведники), которыми могли быть как мужчины, так и женщины. Избранники вели исключительно праведную жизнь, поскольку они должны были не только спасать собственную душу, но и способствовать очищению Живой Души. Избранники не должны были вступать в брак. Едой и одеждой их обеспечивали слушатели, потому что праведники не могли никого убивать, срывать растения, готовить пищу. Они не могли много ходить, поскольку при ходьбе люди губят растения и насекомых, не могли заниматься никакими бытовыми делами. Их обязанность — читать молитвы и проповеди, переписывать священные книги, миссионерствовать.

Из праведников избирались представители трех высших рангов: пресвитеры, епископы и учителя.

1.3. МАНИХЕЙСКАЯ СРЕДНЕПЕРСИДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА²

Из основных манихейских сочинений на среднеперсидском языке сохранились фрагменты следующих книг: «Живое Евангелие (ewangelyōn zīndag)», «Сокровище (или Сокровищница) жизни (niyān ī zīndagān)», «(Книга) гигантов (kawān)», которая представляла собой переработку части ветхозаветного апокрифа «Книги Еноха», «(Книга) изображений (ārdahang)», «Послания Маңи (dibān)» — сборник его писем к ученикам, а также «Шапуракан (Šābuhragān)», который к каноническим книгам не причислялся. Среди огромного множества манихейских турфанских фрагментов на иранских языках имеются

² См.: Чунакова 2011, 16–18.

различные псалмы и многочисленные гимны, в том числе гимны Отцу Величия, Живой Душе, Первочеловеку, Иисусу, Мани, посланникам; гимны, исполнявшиеся по случаю праздничных или поминальных дней. Сохранилось большое число молитв, в том числе книга молитв и покаяний для избранных на согдийском языке с включением среднеперсидских и парфянских текстов, сочинения, содержащие описания жизни и смерти Мани, а также космогонические, эсхатологические, историографические, церковно-исторические, астрологические и другого содержания трактаты и догматические сочинения, гомилии, тексты литургического и полемического характера, притчи, заговоры, словари. Многие из этих текстов являются стихотворными произведениями, и, хотя в рукописях они написаны, как и прозаические, сплошной строкой, их можно распознать по начальным буквам строф, которые располагаются одна за другой согласно буквам арамейского алфавита.

1.4. ЯЗЫКОВЫЕ ИСТОЧНИКИ. ИЗДАНИЯ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Манихейские документы записаны особой системой письма. В отличие от среднеперсидского пехлевийского и языка надписей в манихейских текстах отсутствуют идеограммы, нет написаний исторических и псевдоисторических. По этой причине именно открытие манихейских памятников дало возможность исследователям представить фонетический облик среднеперсидского языка.

Среднеперсидские манихейские рукописи датируются (обычно по китайским текстам на обратной стороне листа) VIII–X вв., но восходят к оригинальным сочинениям III–IV вв., то есть к ранней стадии среднеперсидского языка (Durkin-Meisterernst 2011, 98). Другое достоинство манихейских текстов — это то, что их переписчиками были согды и тюрки, которые, в отличие от персоязычных писцов, не вмешивались в текст (Durkin-Meisterernst 2011, 99), но из-за этого в среднеперсидских манихейских рукописях нередко встречаются парфянские слова, потому что согдоязычные и тюркоязычные переписчики зачастую смешивали два западноиранских языка (Sundermann 1986, 286).

Манихейский среднеперсидский не совсем идентичен среднеперсидскому пехлевийскому, в нем обнаруживаются некоторые диалектальные особенности и в области грамматики, и в области лексики.

Грамматике среднеперсидского манихейского языка и выявлению его отличий от пехлевийского посвящена настоящая работа, содержащая описание фонетики, морфологии и синтаксиса. Приложение к работе включает издание трех текстов, представленных в рукописях — М 2, S 9 и SI O/120. Выбор этих текстов, языковой материал которых в качестве примеров используется особенно часто, обусловлен тем, что они достаточно значительны по объему и содержат наименьшее количество лакун. Кроме того, данные тексты интересны по содержанию: М 2 — прозаическое сочинение о миссии, отправленной Мани в Хорасан и Кушанское царство; S 9 — список, содержащий два космогонических гимна; SI O/120 — список, содержащий отрывок из «Книги гигантов» и фрагмент догматического сочинения. Последнее сочинение, хранящееся в Центральноазиатском фонде Института восточных рукописей РАН, небольшое по объему, включено в Приложение по той причине, что оно не вошло в недавнее издание манихейских фрагментов фонда (Чунакова 2011). В Приложение включен также Глоссарий к данным текстам.

Манихейские документы, обнаруженные в конце XIX — начале XX в. в Восточном Туркестане, разнообразны по содержанию. Среди них имеются фрагменты книг Мани и его последователей, представляющие собой молитвы, гимны, тексты догматического, литургического, церковно-исторического, эсхатологического и космогонического характера, исповедальные формулы и притчи. Самая большая коллекция манихейских документов на среднеиранских языках — около 5000 единиц — хранится в настоящее время в Берлин-Бранденбургской Академии наук. Российская коллекция среднеиранских манихейских документов, хранящаяся в Институте восточных рукописей РАН (бывшем Азиатском музее), составлена в основном из материалов, полученных при содействии русских должностных лиц в Восточном Туркестане, в том числе русского генерального консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского (1837–1908 гг.), генерального консула в Урумчи Н. Н. Кроткова (1869–1919 гг.) и врача русского консульства в Урумчи А. И. Кохановского. Материалы, собранные Н. Н. Кротковым, составляют бóльшую часть собрания манихейских рукописей из Восточного Туркестана. Другим источником создания Центральноазиатского фонда ИВР послужили рукописные материалы, полученные экспедицией в Восточный Туркестан, организованной С. Ф. Ольденбургом в 1909–1910 гг. Часть рукописей была передана в Азиатский музей из Географического общества, в котором хранились

находки участников экспедиции в Центральную Азию П. К. Козлова и В. И. Роборовского (1893–1895 гг.) (см.: Рагоза 1972, 244–261, где приведены, кроме того, старые шифры документов).

В Европе первые издания среднеперсидских турфанских фрагментов были подготовлены Ф. В. К. Мюллером (Müller 1904a, 348–354; он же 1904b; он же 1905, 1077–1083; он же 1912), Э. Вальдшмидтом и В. Ленцем (Waldschmidt, Lentz 1926, 116–122), а впоследствии манихейские тексты из наследства Ф. К. Андреаса, начавшего работу над ними, продолжил публиковать В. Б. Хеннинг (Mir. Man. I, Mir. Man. II, Mir. Man. III). В последующие годы В. Б. Хеннинг продолжил работу над турфанскими фрагментами, опубликовав целый ряд статей. М. Бойс опубликовала каталог иранских манихейских рукописей немецкой Турфанской коллекции (Boyse 1960), издала парфянские гимны (Boyse 1954) и опубликовала хрестоматию, содержащую среднеперсидские и парфянские тексты, и словарь к ним (Boyse 1975; Boyse 1977). В Берлине над манихейскими фрагментами на среднеиранских языках работал В. Зундерман (Sundermann 1973; он же 1981; он же 1984 и др.), который подготовил факсимильное издание фрагментов Берлинской коллекции, изданных до 1934 г., в серии *Corpus Inscriptionum Iranicarum* (C I I 1996) (в это издание включена также большая часть документов российской коллекции), а в настоящее время работают Д. Деркин-Майстерернст и К. Рек. Д. Вебер опубликовал факсимиле фрагментов, опубликованных после 1934 г. (C I I 2000). Тем не менее на сегодняшний день изданы далеко не все фрагменты этой богатейшей коллекции (к началу девяностых была опубликована примерно четвертая ее часть (Klinkeit 1991, 153)).

Первым издателем документов российской коллекции был тогдашний директор Азиатского музея К. Г. Залеман (1849–1916 гг.). К. Г. Залеман издал тридцать шесть манихейских фрагментов на среднеперсидском и парфянском языках и четыре фрагмента на согдийском (Salemann 1904, 1–26; он же 1907, 175–184; он же 1912, 1–50). Один двойной лист, сохранивший среднеперсидский текст «Книги гигантов» и изложение манихейских догм, издан В. Зундерманом (Зундерман 1989, 67–79). Факсимиле почти всех документов фонда, как сказано выше, опубликовано В. Зундерманом в серии *Corpus Inscriptionum Iranicarum* (C I I 1996, pl. 160–192), а лексика всех вошедших в Корпус фрагментов включена в Словарь манихейского среднеперсидского и парфянского языков, подготовленный Д. Деркин-Майстерернстом (Durkin-Meisterernst 2004).

Подробного грамматического очерка собственно среднеперсидского манихейского языка не существует. Краткие описания опубликованы К. Залеманом (Salemman 1908) и Д. Деркин-Майстерернстом (Durkin-Meisterernst 2010). К сожалению, в предлагаемом грамматическом очерке не учтены материалы фундаментальной грамматики западных среднеиранских языков последнего (Durkin-Meisterernst 2014), поскольку автору удалось ознакомиться с ней после того, как работа была полностью подготовлена к печати. Имеются очерки среднеиранских западных языков (Skjærvø 2009, 196–274) и среднеперсидского книжного (Salemman 1895–1901, 249–332; Nyberg 1974, 275–284; Расторгуева 1966; Расторгуева, Молчанова 1981). Работа В. С. Расторгуевой и Е. К. Молчановой, содержащая синхронное и историческое описание среднеперсидской грамматики, послужила образцом для написания данного очерка. Отдельным вопросам среднеперсидской грамматики посвящены многочисленные статьи, которые будут названы ниже, а также статья П. Тедеско по диалектологии западноиранских турфанских текстов (Tedesco 1921, 184–258). Синтаксису западных среднеиранских языков посвящена монография К. Бруннера (Brunner 1977).

Данная работа является первым грамматическим очерком среднеперсидского манихейского языка. В ней впервые подробно рассматриваются некоторые аспекты этого языка (фонетические особенности, словосложение, использование знаков препинания и др.), а также впервые дается подробное описание различий между среднеперсидским манихейским и среднеперсидским книжным (пехлевийским) языками.

В основу предлагаемого грамматического очерка положены тексты Центральноазиатской коллекции Института восточных рукописей РАН и Берлинской Турфанской коллекции. Отдельные слова и выражения, выступающие в качестве языковых примеров, в том случае, если они подтверждают общие правила и не вызывают сомнений, не сопровождаются указаниями на источник; в том случае, если указание источника необходимо, дается шифр, под которым он был издан.

Описание грамматического строя среднеперсидского манихейского сопряжено с определенными трудностями, одна из которых — принадлежность дошедших до нас сочинений к разным литературным жанрам, язык которых, безусловно, имеет свои особенности. Эти особенности в очерке будут отмечены.

1.5. СИСТЕМА ПИСЬМА

Манихейская письменность создана на основе пальмирской разновидности арамейского письма. Манихейская орфография является фонетической, то есть слова записывались так, как они произносились (с учетом отсутствующих кратких гласных в системе арамейской графики). В манихейском среднеперсидском нет исторического и псевдоисторического написания, в отличие от среднеперсидского пехлевийского, в нем отсутствуют идеограммы. В манихейском алфавите 29 букв:

ʾ b β γ d δ ħ w z ž h t y k x l m n s ʿ p f c j q r š t.

Буквы ħ, t и q имеют те же фонетические значения, что h, t и k соответственно, и в силу своего вида — более широкие по сравнению с соответствующими — используются только для заполнения строки.

Буква ž, а также знаки для щелевых аллофонов смычных фонем β, γ и δ встречаются в заимствованных парфянских лексемах; буква (ʿ) выписывается в начале слова для передачи гласной фонемы [i].

Первые издатели манихейских текстов (К. Залеман, В. Б. Хеннинг и др.) транслитерировали их еврейскими буквами, в настоящее время для транслитерации используется латинская графика с добавлением нескольких греческих букв и диакритических знаков.

В предлагаемой работе использованы следующие условные знаки:

при изложении грамматического материала —

// и [] для передачи фонем,

() для передачи букв;

в транскрипции и транслитерации —

[] для указания на утраченный текст,

() для указания на плохо различимые знаки в рукописи;

в русском переводе —

< > для обозначения слов, лишних с точки зрения русской грамматики,

() для пояснительных слов,

+ (крестик) перед словом означает, что слово восстановлено.

Научное издание

Чунакова Ольга Михайловна
СРЕДНЕПЕРСИДСКИЙ МАНИХЕЙСКИЙ ЯЗЫК
Грамматический очерк

Выпускающий редактор *Е. П. Чебучева*
Корректор *Л. А. Макеева*
Технический редактор *Е. М. Денисова*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Подписано в печать 18.11.2014. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Тираж 200 экз. Усл. печ. л. 9,5.

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А